

исполнительных правоотношений и регулирование их правового статуса исходя из особенностей отбывания ими наказания. Ошибочность данной позиции, как видится, обуславливается тем, что приведенное определение не до конца верно отражает суть исследуемого института. При всей его значимости изменение – это скорее процесс, а не системное явление.

Принимая во внимание отмеченные подходы к исследуемому нами вопросу, рационально определить изменение условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы как урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства процесс, влекущий за собой последующее увеличение или сокращение (в зависимости от поведения осужденного) объема правоограничений либо льгот, реализуемый в пределах одного исправительного учреждения или посредством перевода в другое учреждение.

Между тем вопрос о сущности и месте прогрессивной системы в теории уголовно-исполнительного права длительное время остается нерешенным полностью. Научно-исторический метод исследования показывает, что нормы права, регламентирующие изменение условий содержания и вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы, применяются в действующем законодательстве сравнительно непродолжительный период. Это во многом объясняется тем, что Исправительно-трудовой кодекс БССР 1971 г. относил изменение условий отбывания наказания к мерам поощрения и взыскания.

Отмечая самостоятельность института изменения условий содержания и вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы, Ю.М. Ткачевский утверждал, что основанием для применения мер дисциплинарного воздействия является единичное деяние. При этом данные меры не влекут за собой длительного изменения правового положения осужденных, а лишь являются стимулом к правомерному поведению. Следует согласиться с мнением автора, так как основанием для изменения условий отбывания лишения свободы служит всесторонняя оценка личности осужденного и его поведения в период отбывания наказания.

В заключение рационально обозначить, что разработка научных основ изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы обусловлена формированием самой науки уголовно-исполнительного права и поиском новых средств исправления осужденных. Ввиду этого в теории уголовно-исполнительного права определение изменения условий отбывания наказания практически не формулировалось, а суть его раскрывалась в отдельных положениях законодательства.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной науки Республики Беларусь институт изменения условий отбывания лишения свободы рассматривается исключительно в качестве самостоятельного.

УДК 343.8

Т.А. Грабовский

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Действующая в Республике Беларусь система видов уголовного наказания, выстроенная по принципам, закрепленным в ст. 6 УИК Республики Беларусь, позволяет с учетом тяжести преступления, обстоятельств его совершения, личности преступника избрать для осужденного оптимальную меру уголовной ответственности.

Традиционно уголовные наказания делят на наказания, связанные и несвязанные с изоляцией от общества. Специфика пенитенциарной системы Республики Беларусь заключается в существовании отдельного вида наказания, предполагающего нахождение осужденного в исправительном учреждении открытого типа (далее – ИУОТ) в условиях так называемой «полусвободы».

С точки зрения реализации целей уголовного наказания, на наш взгляд, сама концепция такого рода учреждений – наиболее оптимальная: осужденный не отрывается от общества, что способствует исправлению и минимизирует процесс ресоциализации после отбытия наказания, в то же время он изымается из привычной для себя деструктивной социальной среды, за ним осуществляется постоянный надзор, чем уменьшается вероятность совершения новых правонарушений с его стороны. Тем не менее на практике реализация указанного вида наказания сопряжена с рядом объективных и субъективных трудностей:

1. Трудоустройство осужденных является ключевым фактором при исполнении данного вида наказания. В отличие от исправительных колоний осужденные в ИУОТ находятся на полном самообеспечении. Помимо необходимости оплаты государственных расходов по их содержанию большинство из них, кроме того, обязаны возмещать ущерб, причиненный преступлением, а также компенсировать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Следует также учитывать, что осужденные в большинстве своем оторваны от семьи, так как отбывают наказание не в том населенном пункте, где они проживают. В этой связи кризисные явления в экономике государства способны повлечь развитие ситуации, когда осужденный, отбывая наказание в исправительном учреждении открытого типа, при отсутствии подходящих вакансий в данной местности вынужден по направлению администрации учреждения работать на низкооплачиваемой должности с уровнем заработной платы, на которой близок к бюджету прожиточного минимума, и при этом осуществлять необходимые выплаты. Как следствие, такой осужденный оказывается в бедственном положении и под тяжестью накопившихся проблем предрасположен к совершению противоправных действий (употребление спиртных напитков, самовольное оставление исправительного учреждения, преступления, в том числе имущественного характера).

2. Несовершенство нормативной базы и правоприменительной практики. Согласно ст. 415 УК уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы наказывается лишением свободы на срок до трех лет. По нашему мнению, «криминальный» характер противоправного деяния в виде уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы, объективную сторону которого составляет совокупность «дисциплинарных» нарушений, является весьма спорным.

Процедура предварительного расследования уголовных дел по ст. 415 УК требует значительного времени, в течение которого органами предварительного расследования выполняются следственные и процессуальные действия. Соответственно, далеко не всегда имеется возможность своевременно перевести «злостного нарушителя» в места лишения свободы до того, как он совершит новое правонарушение.

Кроме того, у осужденного появляется новая судимость. Таким образом, наличие ст. 415 УК приводит к росту рецидивной (пенитенциарной) преступности и количества «рецидивистов» – за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы ежегодно привлекается к уголовной ответственности несколько сотен осужденных, содержащихся в ИУОТ. Преступления, предусмотренные ст. 415 УК, составляют основную часть совершаемых спецконтингентом ИУОТ преступлений. Вместе с тем эффективность ст. 415 УК в качестве инструмента поддержания правопорядка в ИУОТ и профилактики более тяжких преступлений является весьма спорным.

Более того, учитывая, что наказание назначаемое судами за подобное преступление в совокупности с предыдущим сроком, как правило, не превышает двух лет, не единичны случаи, когда преступник, осужденный к ограничению свободы с направлением в ИУОТ сроком на 4–5 лет, осознанно совершая ряд нарушений установленного порядка отбывания наказания, добивается осуждения его по ст. 415 УК, таким образом сокращая для себя общий срок отбывания наказания.

3. Отсутствие должного контроля за осужденными со стороны администрации исправительных учреждений обусловлено прежде всего объективными факторами. Так, ИУОТ, в отличие от спецкомендатур, некогда осуществлявших сходную по внешним признакам с ограничением свободы меру уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения/освобождения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, как правило, не привязан к какому-либо крупному предприятию либо объекту строительства, а осужденные трудоустроены на различных объектах, численность которых может достигать нескольких десятков. Данный факт вкупе с весьма ограниченной штатной численностью личного состава администрации ИУОТ ставит под сомнение факт наличия реальной возможности осуществить надлежащий контроль за осужденными в период их правомерного отсутствия в учреждении.

В сложившейся ситуации обоснованными, на наш взгляд, являются выводы некоторых ученых (В.М. Хомич, С.И. Курганов) о целесообразности трансформации уголовного наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ в уголовное наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в условиях ИУОТ. При этом сами исправительные учреждения должны будут претерпеть ряд изменений, приобретая черты, более характерные для колоний-поселений: ведомственная принадлежность объектов инфраструктуры учреждения, собственное производство (по возможности), в том числе, сельскохозяйственной продукции, расширенный штат сотрудников, задействованных в обеспечении надзора за осужденными, собственный медперсонал. Существующие колонии-поселения в ходе этого процесса войдут в новую систему ИУОТ.

В результате предложенных изменений будет создана новая структура исправительных учреждений открытого типа, в которых, как и раньше, в условиях полусвободы будут содержаться следующие категории осужденных:

осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУОТ;

осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУОТ;

осужденные, твердо ставшие на путь исправления, переведенные из исправительных колоний для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колоний для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Наличие собственного производства позволит расширить возможности трудоустройства осужденных в условиях нестабильности экономики, а также обеспечить высокий уровень надзора за ними в течение рабочего дня. В случае же невозможности трудоустройства осужденного на территории учреждения расширенный штат сотрудников позволит осуществлять надзор и за его пределами, в особенности при организации работ бригадным способом.

Кроме того, исправительные учреждения открытого типа смогут стать частью прогрессивной системы исполнения наказания, которая позволяет варьировать вид исправительного учреждения и условия режима в зависимости от поведения осужденного к лишению свободы и его отношения к труду, не прибегая при этом к его дополнительному осуждению.

УДК 343.8

А.А. Жук

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ, ЗАНЯТЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ТЮРЕМ

Трудовую деятельность осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания СИЗО или тюрем нельзя отнести. К элементам назначенного им вида наказания, так как речь идет о наказании в виде лишения свободы, а не об исправительных работах, что относит их труд к вспомогательным мерам исправительного характера. В данном случае логично обратиться к высказыванию С.И. Дементьева о том, что исправление преступников иногда зависит не от срока наказания, а от условий, в которых они отбывали его, и от исправительно-трудового воздействия примененного к ним.

Полную трудовую занятость осужденных в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем необходимо признать одним из таких существенных условий, так как безработица в учреждениях УИС является едва ли не основной причиной преступного поведения, отрицательно влияет на физическое и психическое состояние здоровья, приводит к дисгармонии в отношениях среди осужденных неизбежно приводит к ухудшению дисциплины и нарушению режима отбывания наказания.

СИЗО по сути является непростым комплексом, осуществляющим двойственную функцию (содержание лиц под стражей и исполнение наказания в виде лишения свободы) и включающим в себя различные системы жизнеобеспечения, содержание